

**ЧТО НАМ ГОВОРИТ
АРХИТЕКТУРА. ВЛИЯНИЕ
ЗДАНИЙ И СОРУЖЕНИЙ НА
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВО**

Казанский Государственный
Архитектурно-Строительный Университет
Институт Архитектуры и Дизайна
Кафедра ДИЗАЙНА

реферат по дисциплине:
Основы теории формирования среды

на тему:

**ЧТО НАМ ГОВОРIT
АРХИТЕКТУРА. ВЛИЯНИЕ
ЗДАНИЙ И СОРУЖЕНИЙ НА
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВО**

выполнил:

Ст. гр. 5ДП-01

Багаутдинова Д.В.

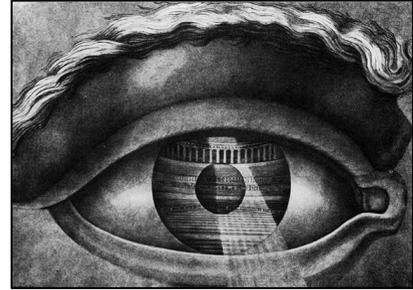
проверил:

профессор

Михайлов С.М.

содержание:

Как разговаривает архитектура

01

Архитектура как машина времени

02

Архитектура против войны

03

содержание:

Психологические особенности
воздействия религиозной
архитектуры

04

Архитектура — инструмент
манипуляции

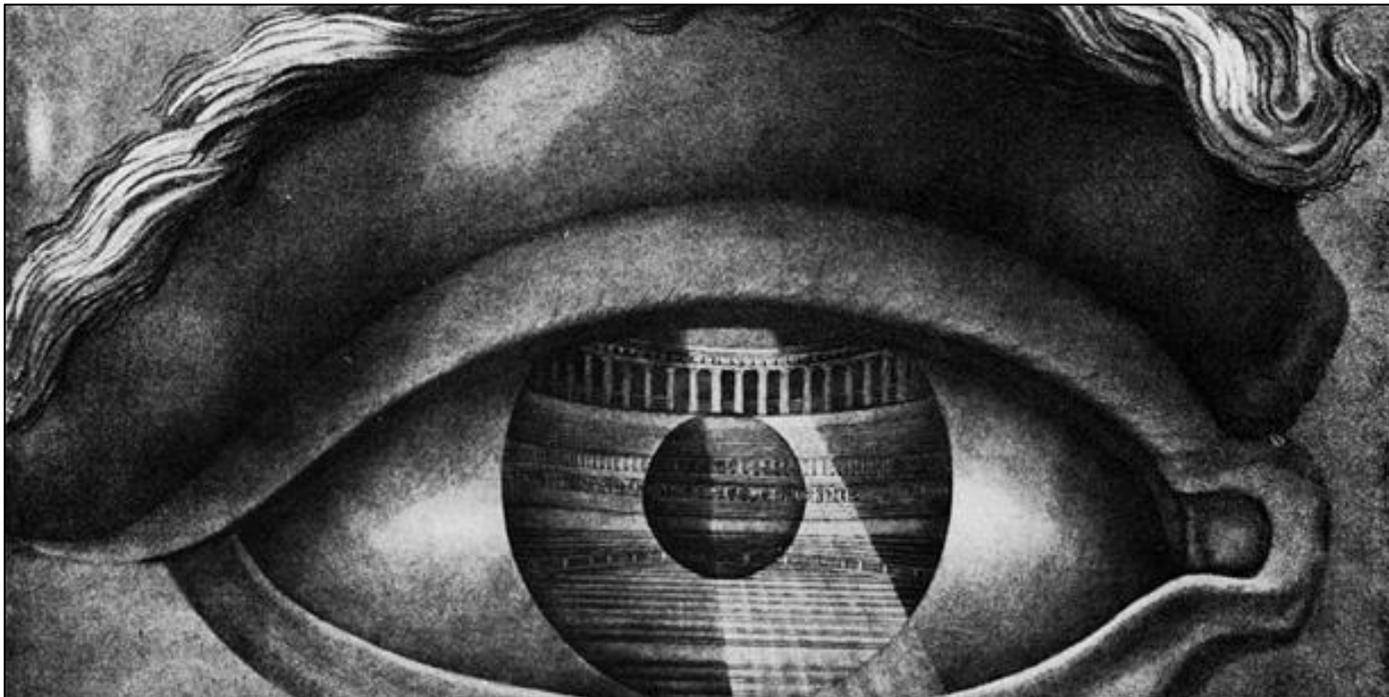

05

Архитектура является неотъемлемой частью жизни человека. Она оказывает влияние на психику и здоровье людей, вызывая определённые ассоциации. Но не только архитектура определяет образ жизни человека, но и сам образ жизни человека обуславливает те или иные особенности сооружений. Архитектура определяет наше ощущение в пространстве и наше мироощущение.

Восприятие среды глубоко субъективно. Мы не понимаем среду, мы её можем только ощущать, точно так же, как мы не понимаем сигналов визуальной коммуникации, мы можем только бессознательно принимать их. Городская среда выступает продолжением глобального информационного поля. В восприятии городского пространства мы оперируем теми же визуальными модулями.

Глядя на какое-либо здание, мы можем многое узнать об эпохе, которая породила его. Мы говорим об укладе жизни человека в контексте данного периода времени, о философии эпохи, о политическом влиянии, о религии, о памяти и об истории.

СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ АРХИТЕКТУРНО-
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ НА
ЧЕЛОВЕКА

01

АРХИТЕКТУРА ОПРЕДЕЛЯЕТ НАШЕ ОЩУЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ И НАШЕ МИРООЩУЩЕНИЕ

01

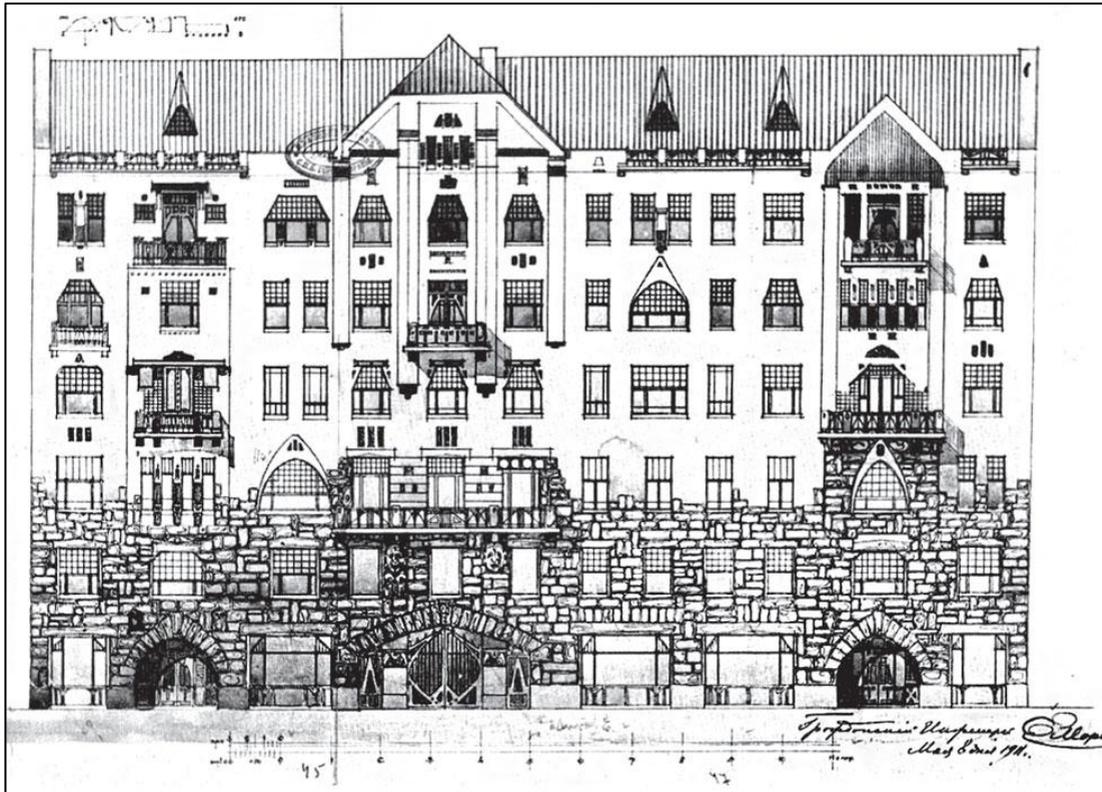

Архитектура, окружая нас, определяет наш образ жизни, ощущение себя в пространстве, даже мировоззрение. Как же она говорит с нами о памяти, религиозном переживании, трагедии, истории и других важных вещах?

Рис. Музей лувра в Париже

КАК ГОВОРИТ АРХИТЕКТУРА О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

02

Можно посмотреть на разрез здания: по разрезу, скажем, доходного дома XIX века можно судить о социальной структуре общества (внизу — магазин или кафе, бельэтаж — для обеспеченных жильцов, мансарду занимает бедный студент).

Рис. Дом Е. К. Барсовой.
Чертеж. Фасад

Москва. Домъ Афремова у Красныхъ Воротъ.

Moscou. Maison Afremoff.

Доходный дом — здание, построенное владельцем земельного участка специально для сдачи квартир в аренду. Именно с них началась эпоха многоквартирных домов, в которых сегодня живут москвичи: сейчас квартиры в основном принадлежат жильцам, в советское время их единственным собственником выступало государство, а в начале XX века квартиры были исключительно арендным жильем.

Доходный дом Афремова у Красных ворот, 1904 г., арх. О.Шिशковский

МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ 4 АСПЕКТА, ВЛИЯЮЩИХ НА ГРАМОТНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

04

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ И ЧЕЛОВЕКА, ЗДАНИЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СВЯЗЬ ЗДАНИЯ И ПРОСТРАНСТВА С МАСШТАБОМ И ПОТРЕБНОСТЯМИ ЧЕЛОВЕКА

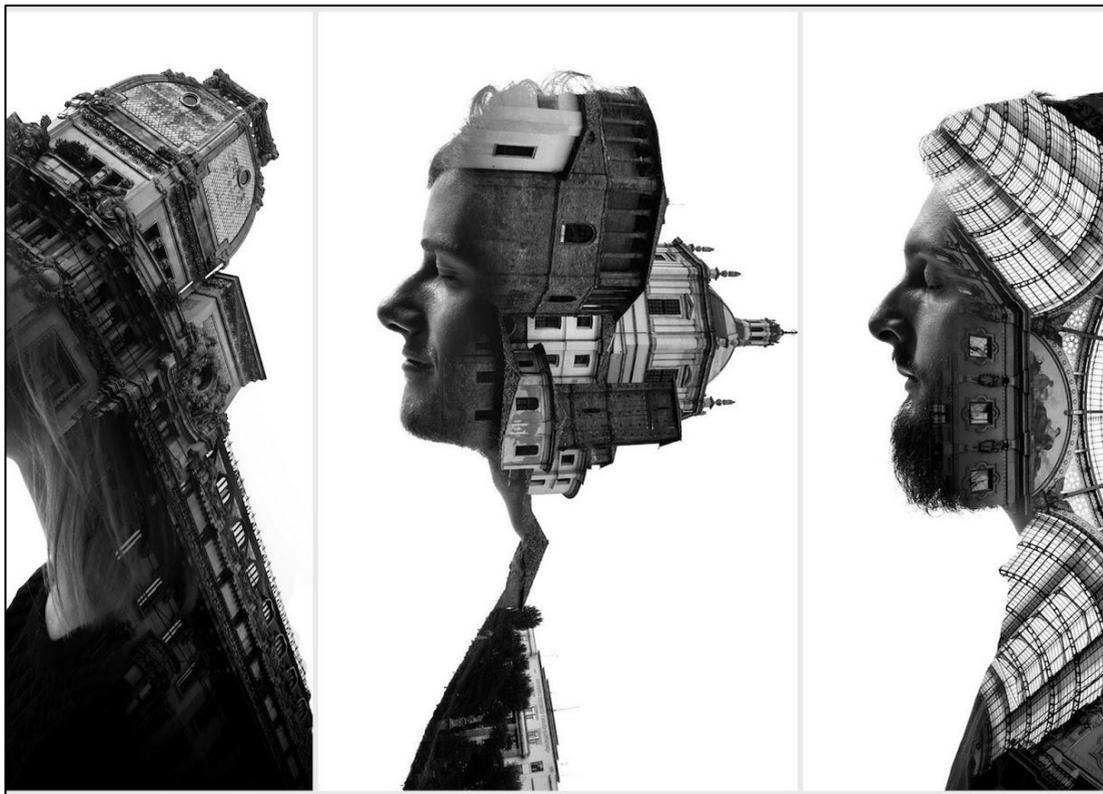
**СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
НА ЧЕЛОВЕКА**

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНОПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ СРЕДСТВ И ПРИЁМОВ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА МОЖЕТ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ЧЕЛОВЕКА ЗА СЧЁТ НЕКИХ МЕХАНИЗМОВ, ТАК НАЗЫВАЕМЫХ "СТИМУЛОВ"

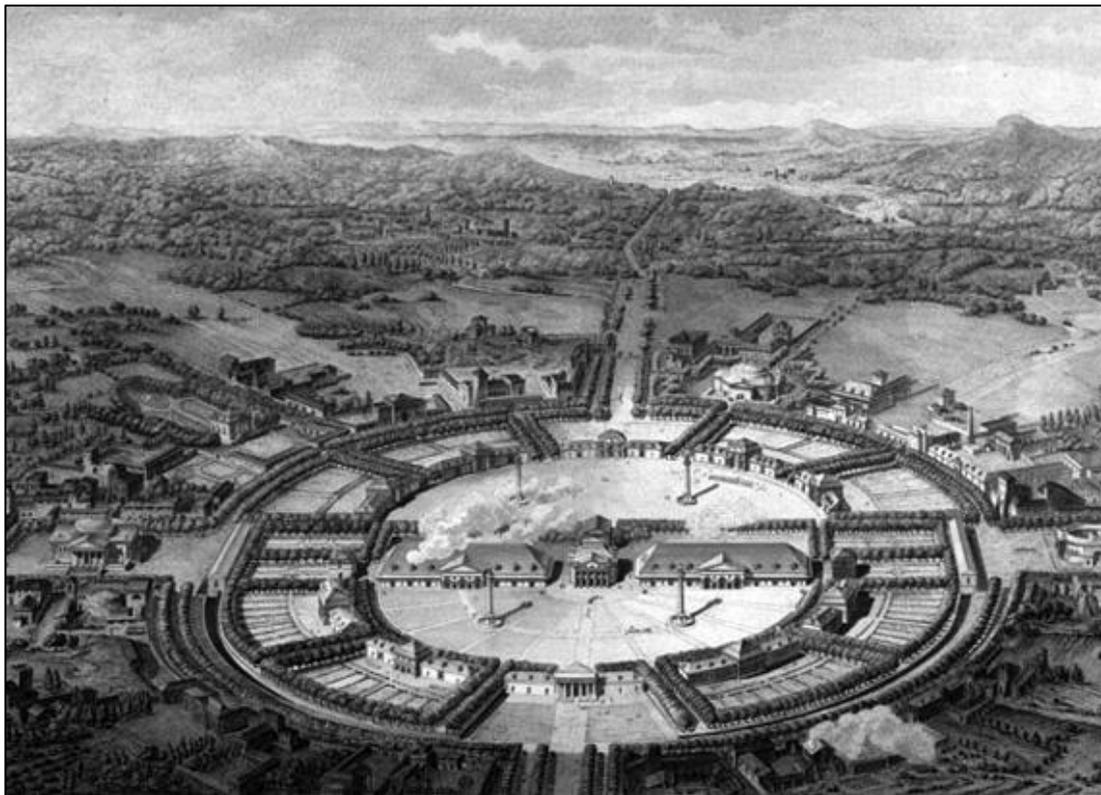
05

Архитектурно-пространственная среда может воздействовать на человека за счёт неких механизмов, так называемых "стимулов". Они могут быть сенсорными, активными и пассивными, динамичными и статичными. Это стимулы движения и адаптации. В их работе участвуют такие компоненты, как: время, пространство, цвет, звук, свет и форма.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ — ОРГАНИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ОРИЕНТИРУЮТ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ДВИЖЕНИЯ

06

Функциональные стимулы — организующие человеческую жизнедеятельность вещи, которые ориентируют человека в пространстве движения. Эмоциональные стимулы вызывают реакции неприятия, избегания мест обитания, нейтральное отношение, или комфортное, позитивное времяпровождение. Информационные стимулы — признаки формы, позволяющие узнавать, идентифицировать объекты среды.

Рис. Клод-Николя Леду.
Перспектива города Шо

ПОЗИТИВНЫЙ ХАРАКТЕР СРЕДЫ ПЕРЕДАЮТ: АКТИВНЫЕ СТИМУЛЫ; НЕЙТРАЛЬНЫЕ, УСПОКАИВАЮЩИЕ СТИМУЛЫ

07

Позитивный характер среды передают: активные стимулы (оригинальность, необычность, острота, экспрессия, контраст и резкость); нейтральные стимулы (однообразие элементов, обычность, банальность, привычная среда); успокаивающие стимулы (спокойные, мягкие и плавные очертания форм, природные образы, гармоничные сочетания форм).

Рис. Бурано (Burano) – самый яркий остров Венеции

Негативный характер
среды передают:
подавление, ощущение
страха, скука,
монотонность,
неконтролируемость
средовых элементов.

АРХИТЕКТУРА КАК МАШИНА
ВРЕМЕНИ

02

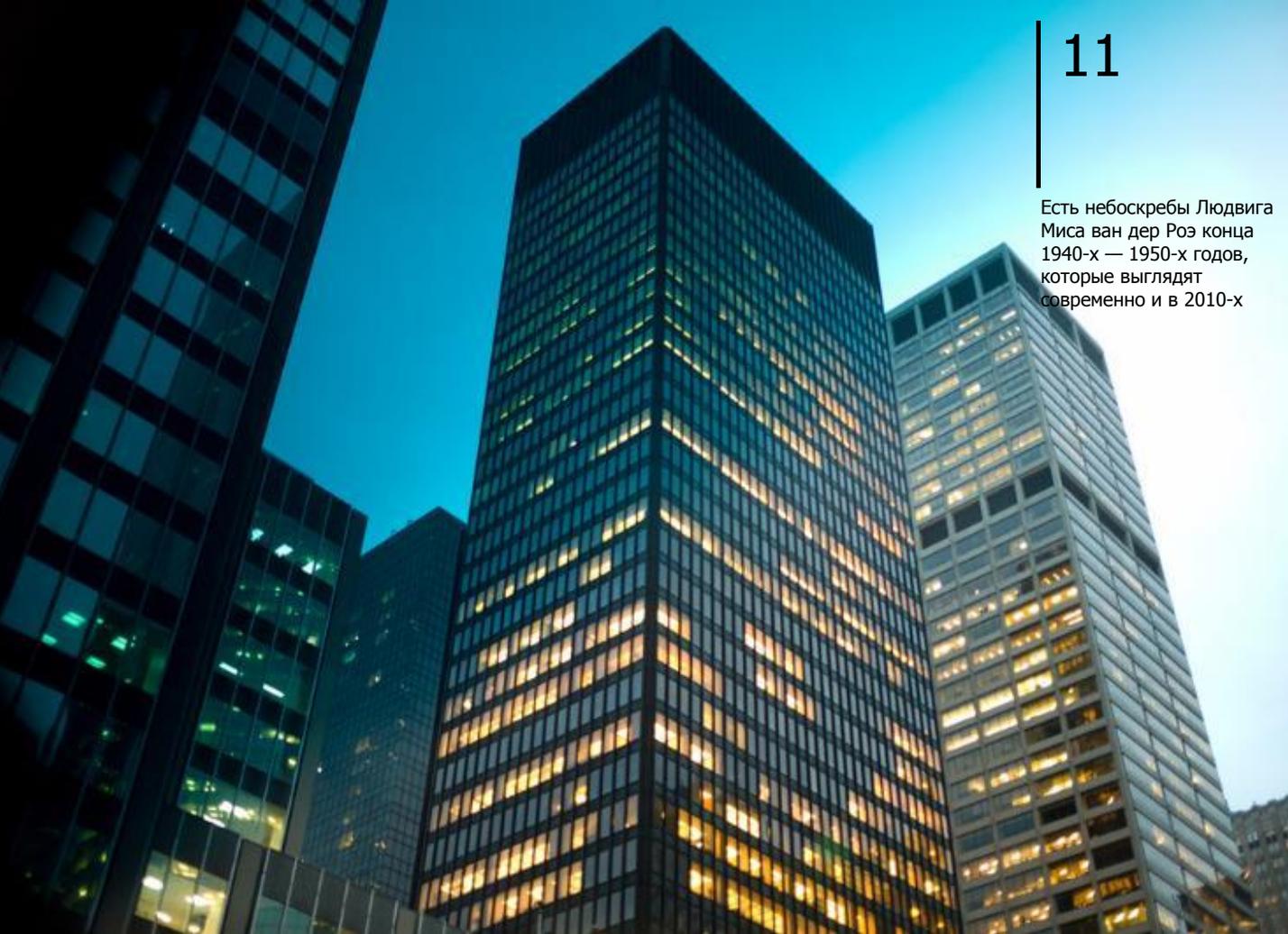
СООБЩЕНИЕ О ВРЕМЕНИ — ВАЖНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО АРХИТЕКТУРЫ

10

Сообщение о времени — важное социальное обязательство архитектуры: есть постройки, которые свидетельствуют о времени создания с точностью до нескольких лет, как, например, здания эпохи модерна

Рис. небоскребы Людвига Миса ван дер Роз

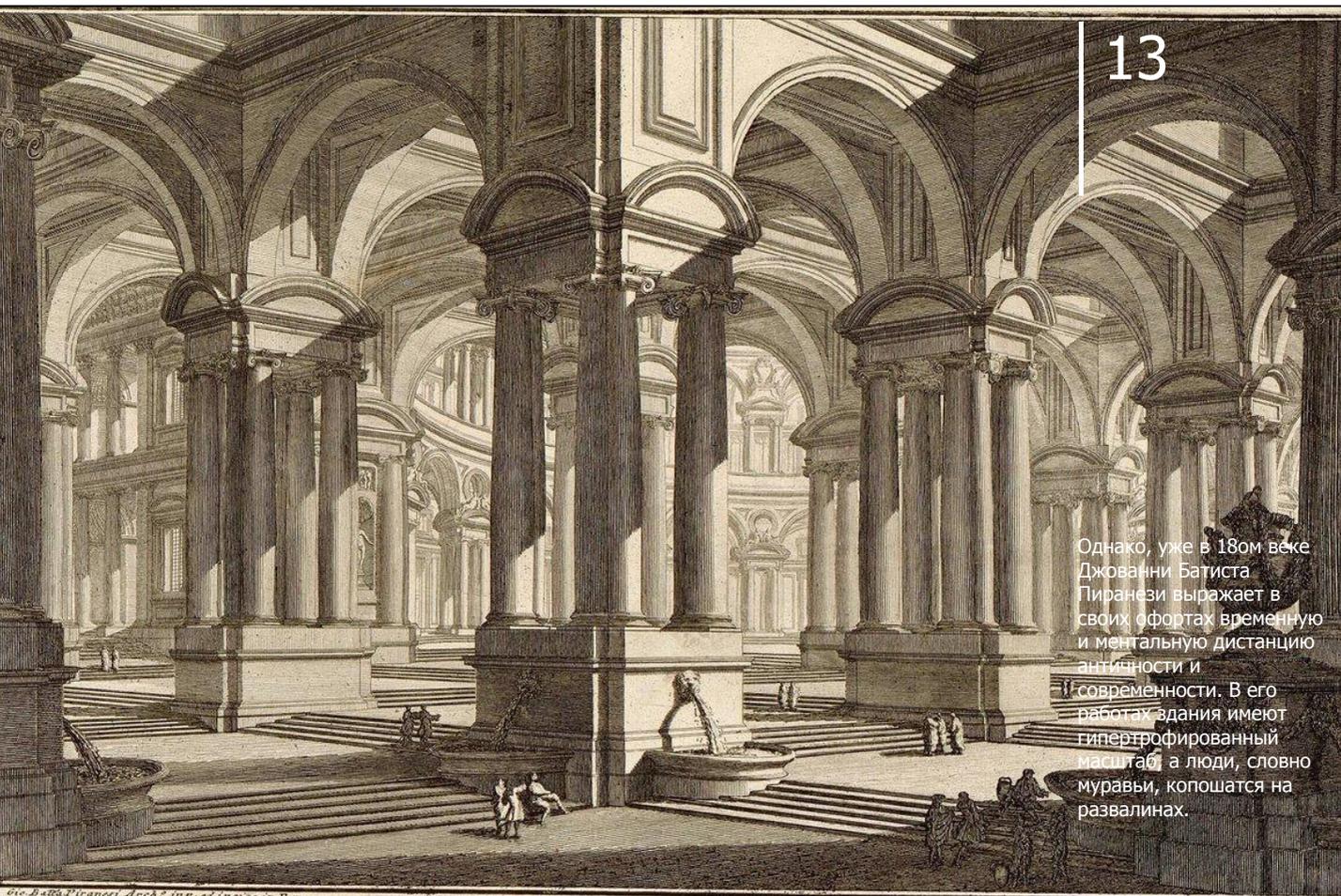
Есть небоскребы Людвиг Миса ван дер Роэ конца 1940-х — 1950-х годов, которые выглядят современно и в 2010-х

НАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИСТОРИИ ФИКСИРУЕТСЯ В АРХИТЕКТУРЕ И В АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕКСТАХ

12

Наше представление об истории фиксируется в архитектуре и в архитектурных текстах. Если брать трактат Палладио 16-го века, то можно увидеть, что древность и современность стоят рядом, античные постройки перемежаются с постройками современными. Это можно увидеть также на примере того, как размещено в городской среде Темпльетто Браманте.

Однако, уже в 18ом веке Джованни Баттиста Пиранези выражает в своих офортах временную и ментальную дистанцию античности и современности. В его работах здания имеют гипертрофированный масштаб, а люди, словно муравьи, копошатся на развалинах.

Gio. Battista Piranesi Arch. inc. ed. incise in Roma.

Gruppo di Scale ornato di magnifica Architettura, le quali stanno disposte in modo che conducano a varj piani, e specialmente ad una Rotonda che serve per rappresentanze teatrali.

Сообщение о времени может иметь политический или идеологический подтекст. Например, триумфальные арки из проекта середины 1930-х для Ленинграда просто за счет пропорций, эффекта «вращения в землю» выглядят почти как античные вещи и пытаются сообщить нам, что советская власть — от начала времен.

Рис. триумфальные арки середины 1930-х для Ленинграда

Сами архитекторы чувствуют время по-разному: Андреа Палладио в XVI веке воспринимает античность как современность и переживает античные постройки собственными, сокращая таким образом историческую дистанцию; неоклассицист Джованни Баттиста Пиранези в XVIII веке отодвигает античность в прошлое, где она становится непостижимым и бесконечно оторванным от окружающей реальности идеалом.

Рис.1 Андреа Палладио, ротонда

Рис.2 Пиранези Джованни, картина "Вилла Эст

**ЕЩЕ В XIX ВЕКЕ ФРАНЦУЗСКИЙ АРХИТЕКТОР,
ИСТОРИК И РЕСТАВРАТОР ВИОЛЛЕ-ЛЕ-ДЮК СЧИТАЛ,
ЧТО РЕСТАВРИРОВАТЬ — ЗНАЧИТ ПРИВОДИТЬ ЗДАНИЕ
В ИДЕАЛЬНОЕ, ЗАКОНЧЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

16

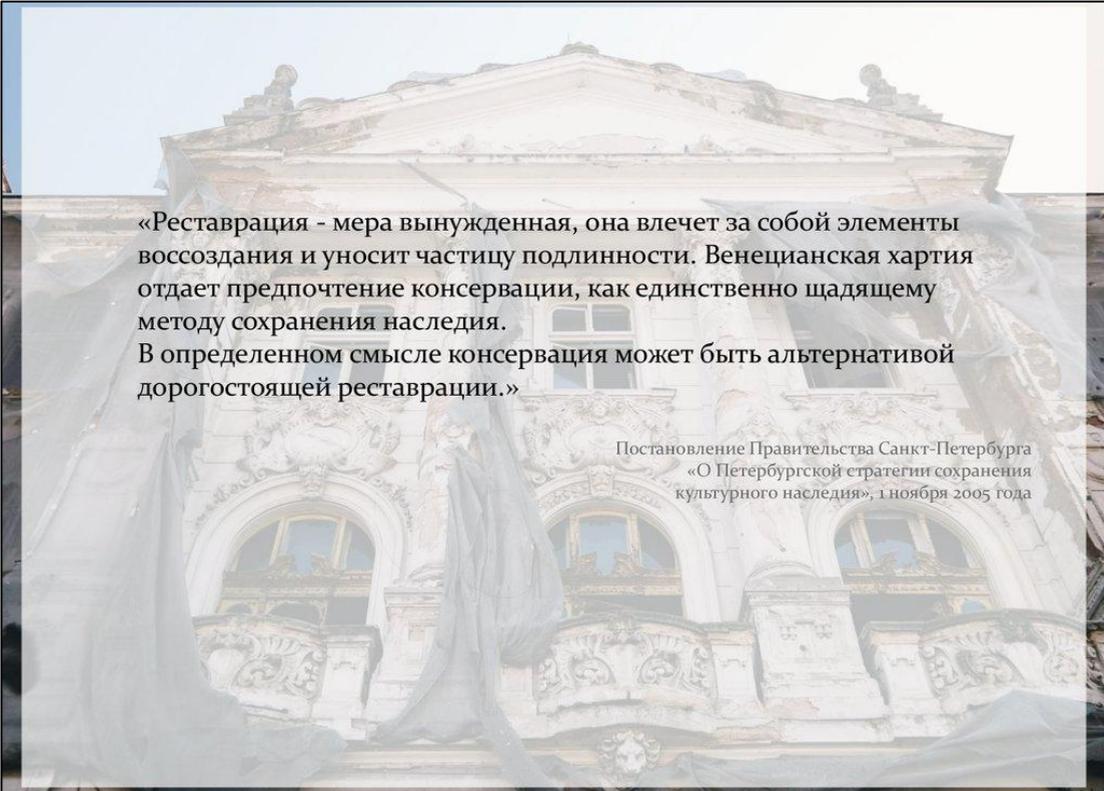

Ощущение истории сильно связано с проблемой подлинности. За последние полтора века здесь произошли серьезные изменения, что хорошо видно по идеологии архитектурной реставрации. Еще в XIX веке французский архитектор, историк и реставратор Виолле-ле-Дюк считал, что реставрировать — значит приводить здание в идеальное, законченное состояние (которого, возможно, никогда не было).

Рис. Виолле-ле-Дюк
"Беседы об архитектуре"

В 60-Е ГОДЫ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕНЕЦИАНСКАЯ ХАРТИЯ, КОТОРАЯ ФОРМИРУЕТ НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕСТАВРАЦИИ

17

«Реставрация - мера вынужденная, она влечет за собой элементы воссоздания и уносит частицу подлинности. Венецианская хартия отдает предпочтение консервации, как единственно щадящему методу сохранения наследия.

В определенном смысле консервация может быть альтернативой дорогостоящей реставрации.»

Постановление Правительства Санкт-Петербурга
«О Петербургской стратегии сохранения
культурного наследия», 1 ноября 2005 года

В результате мы видим в Европе образцы средневековой архитектуры, подчищенные до состояния, в котором они никогда не находились. Человечеству понадобились две мировые войны, чтобы оценить важность исторического свидетельства, которое несут подлинники. В 60-е годы появляется Венецианская хартия, которая формирует новое отношение к реставрации и подчеркивает необходимость давать зрителю понять, где заканчивается подлинник и начинается новодел.

МОДЕРНИЗМ СОЗДАВАЛ АРХИТЕКТУРУ ВНЕ ВРЕМЕНИ, ВНЕ ИСТОРИИ

18

Модернизм создавал архитектуру вне времени, вне истории. Но и сталинский неоклассицизм — явление столь же абстрактное. Это чистая имитация, чистое искусство, в котором тоже нет ничего от «подлинных камней». Он подменяет нашу собственную, личную историю образами коллективными и оторванными от реальности прошлого: советский город середины XX века — архитектура, которая заявляет о начале истории.

Рис. Дом Советов на
Московской площади

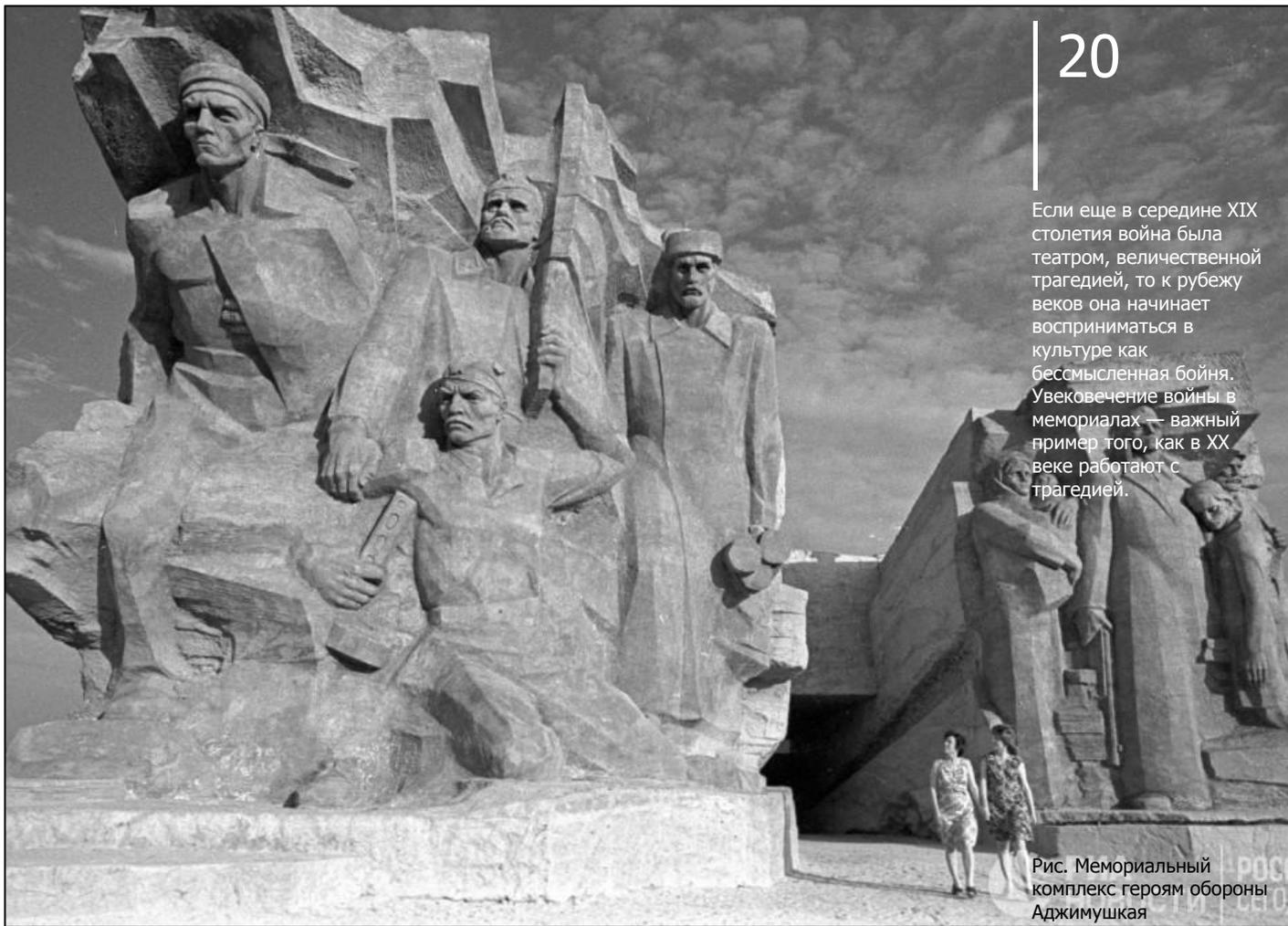

АРХИТЕКТУРА ПРОТИВ ВОЙНЫ

03

Если еще в середине XIX столетия война была театром, величественной трагедией, то к рубежу веков она начинает восприниматься в культуре как бессмысленная бойня. Увековечение войны в мемориалах — важный пример того, как в XX веке работают с трагедией.

Рис. Мемориальный комплекс героям обороны Аджимушкая

ОССУАРИЙ В ДУОМОНЕ — ТОТ СЛУЧАЙ, КОГДА АРХИТЕКТУРА ПРИЗВАНА ПРИДАТЬ НЕКИЙ СМЫСЛ ТОМУ, ЧЕМУ СМЫСЛ ПРИДАТЬ НЕВОЗМОЖНО

21

Здесь можно выделить несколько этапов. Память о Первой мировой овеществлялась в основном в традиционных формах героического монумента, какие можно увидеть в каждой французской деревне. Обычно эти монументы весьма средних художественных достоинств, но были и примеры превосходной архитектуры и скульптуры. Оссуарий в Дуомоне — тот случай, когда архитектура призвана придать некий смысл тому, чему смысл придать невозможно. Он посвящен верденским событиям, когда за год боев погибло огромное количество людей с обеих сторон, а линия фронта практически не сдвинулась. Это невероятной красоты монумент в стиле ар-деко.

Рис. Оссуарий в Дуомоне

НЕОБХОДИМО ДАТЬ ЛЮДЯМ ПОНЯТЬ, ЧТО ВОЙНА — ВО ВСЕ НЕ ТЕАТР, НЕОБХОДИМО УВЕКОВЕЧИТЬ ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ МИРОВЫХ ВОЙН

22

Но мы тут же задаемся вопросом: хороший в архитектурном смысле монумент — это хорошо? Качественный, стильный монумент — это тот случай, когда архитектура работает скорее как инструмент забвения, чем как инструмент памяти: как только вы нашли язык и стиль — вы выговорились, а значит, сняли напряжение. Получается, что монумент становится средством забвения, а не увековечения памяти. Не случайно мы видим, что Европа ничему не научилась после Первой мировой войны — и за ней последовала Вторая.

Рис. Вимийский мемориал в память о Первой мировой войне, Франция

МОНУМЕНТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ПОСТРОЕНЫ НА ПРИНЦИПЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИМЕН ЖЕРТВ, ПОТОМУ ЧТО НАСТОЯЩАЯ ТРАГЕДИЯ — ЭТО УТРАТА СВИДЕТЕЛЬСТВА

23

Монументы Второй мировой — уже другие; они построены на принципе возвращения имен жертв, потому что настоящая трагедия — это, по Бродскому, «гибель хора», утрата свидетельства. В XX веке архитектору приходится искать все более сильный инструментарий для того, чтобы зацепить зрителя. Иначе получается дежурный монумент, не обязывающий к переживанию (как на Поклонной горе, где даже фуршеты можно устроить).

Монумент Победы в Парке Победы на Поклонной Горе, Москва

THEY FOUGHT TOGETHER AS
BROTHERS-IN-ARMS. THEY DIED
TOGETHER AND NOW THEY
SLEEP SIDE BY SIDE. TO THEM
WE HAVE A SOLEMN OBLIGATION.

ADMIRAL CHESTER W. NIMITZ

«Умный» монумент
делает так, что вы не
можете устраниться, вы
один на один с
переживанием.

Вашингтон, округ
Колумбия, США - 19
декабря 2015 г

АРХИТЕКТОР СТАВИТ ВАС В ФИЗИЧЕСКИ НЕУДОБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, КОНТРОЛИРУЕТ ВАШЕ ДВИЖЕНИЕ, ЛИШАЕТ СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

25

На этом построена идеология сильных деконструктивистских монументов, когда архитектор ставит вас в физически неудобное положение, контролирует ваше движение, лишает свободы перемещения. Но как жить с таким монументом? Либо вы каждый день должны переживать драму, либо вы просто отключаетесь от переживания. На вопрос, должен ли быть монумент умным или сильным, играть на тонких ассоциациях или бить по голове, тоже нет ответа.

Рис. Мемориал детским жертвам войны в Лидице, Чехия

ЭТОТ НЕОБЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК УСТАНОВЛЕН НА БЕРЕГУ ДУНАЯ В ПАМЯТЬ О РАССТРЕЛЯННЫХ В ЭТИХ МЕСТАХ ЕВРЕЯХ В 1944-45 ГГ

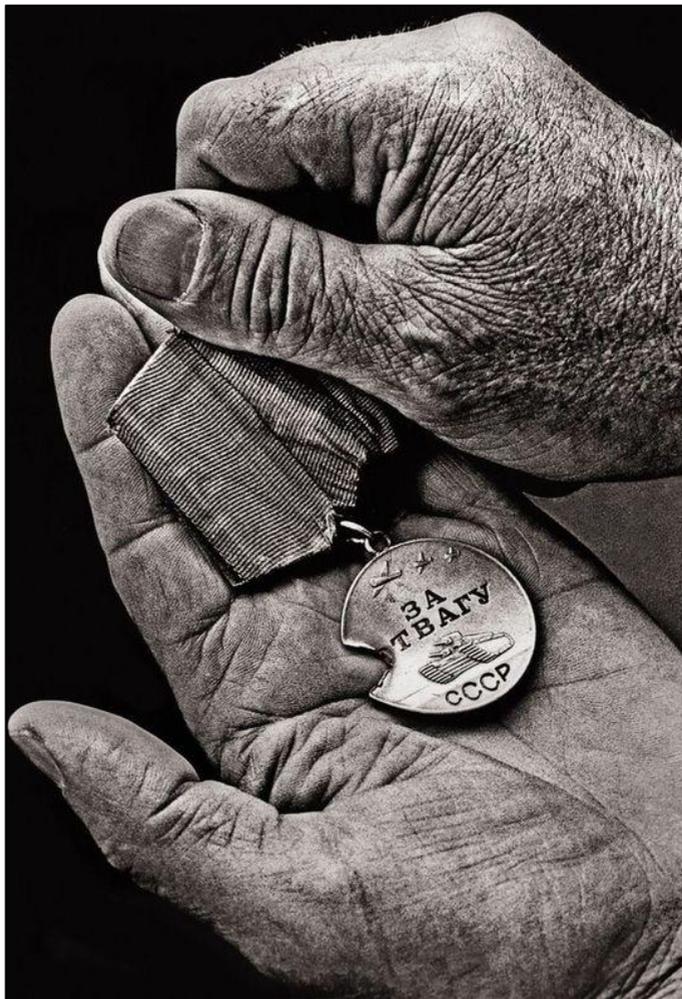
26

Будапешт, Венгрия. Этот необычный памятник установлен на берегу Дуная в память о расстрелянных в этих местах евреев в 1944-45 гг. Перед тем, как погрузить на баржи и увести к месту гибели, жертв заставляли снимать обувь и оставлять ее на берегу. Теперь бронзовые ботинки, туфли и даже детская обувь стоят на этой набережной навечно в память о жертвах Холокоста.

Рис. Будапешт, Венгрия. в память о расстрелянных в этих местах евреев в 1944-45

**МОНУМЕНТЫ —
ЕЩЕ И ПРИМЕР
ТОГО, ЧТО
АРХИТЕКТУРА,
ДАЖЕ КОГДА ОНА
РАБОТАЕТ НА ПОЛЕ
СИЛЬНЫХ
АССОЦИАЦИЙ И
ЧУВСТВ,
ДОСТАТОЧНО
СЛАБОЕ
ИСКУССТВО**

27

У каждого из нас есть родители, бабушка или дедушка, которые пережили трагедию XX века; это настолько недалеко, что любое материальное свидетельство (письмо, часы погибшего человека — что угодно) воздействует сильнее, чем любая, самая утонченная, самая сложная архитектура.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

04

КАК ПРАВИЛО, АРХИТЕКТОР XX ВЕКА НЕРЕЛИГИОЗЕН, ОДНАКО ЕМУ ПРИХОДИТСЯ РАБОТАТЬ И С ТАКОГО РОДА СЮЖЕТАМИ

29

В XX веке в западном мире произошло переосмысление места религии в обществе и архитектуры как инструмента, выражающего сильные переживания. Переосмысление это было вынужденным: в середине века оказалось, что вся тонкая европейская культура с ее готическими соборами и старинными университетами совершенно не спасает от того, что люди начинают сжигать друг друга в печах.

Рис. Кафедральный собор в Милане

И, строя после войны церкви, нужно было породить новый язык, создать вещи, столь же сильные в смысле эффектов, что и раньше, но не похожие на традиционные храмы. И у заказчиков хватило смелости призвать после войны архитекторов, далеких от религии, как, например, Ле Корбюзье.

Найти новый язык Ле Корбюзье удалось безупречно. Церковь Нотр-Дам-дю-О в Роншане — самый важный пример: вроде бы «грибок», не похожий на храм в традиционном смысле

При этом внутри возникает ощущение, как в крипте романской церкви, сильное, тяжелое — для человека религиозного пространство здесь работает по тем же законам и способно вызвать такие же переживания.

Найти новый язык ле корбюзье удалось безупречно. Церковь нотр-дам-дю-о в роншане — самый важный пример

ЕСТЬ И ДРУГОЙ РОД ЦЕРКВЕЙ — СУРОВЫЕ, БРУТАЛЬНЫЕ, НЕКРАСИВЫЕ, ВРОДЕ БЫ НЕ ПРЕДЛАГАЮЩИЕ НИЧЕГО СОКРОВЕННОГО

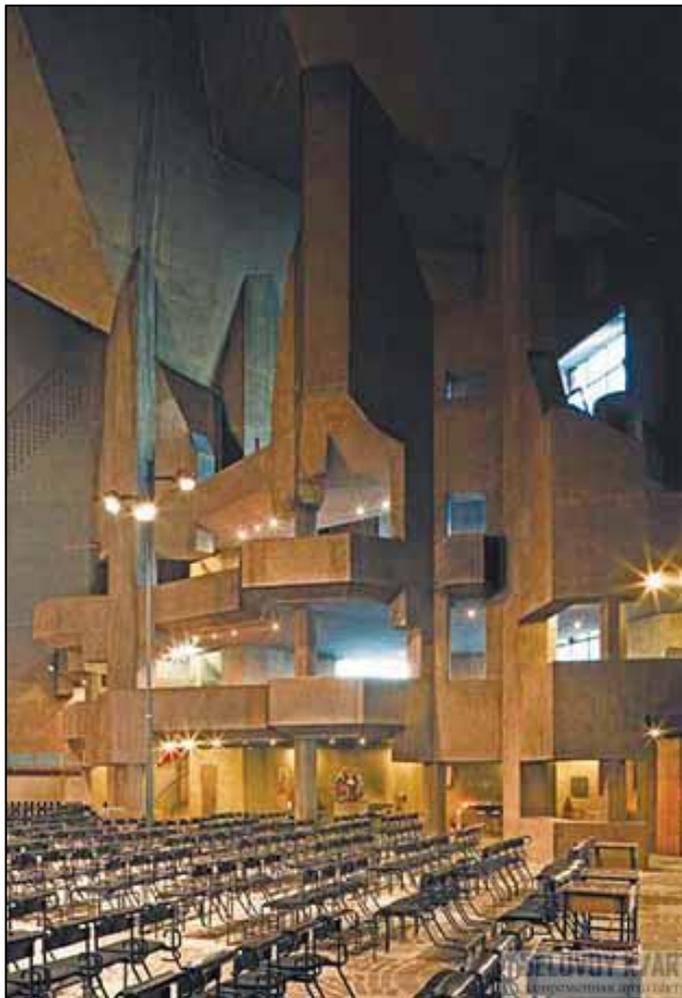
34

Скажем, церкви Готфрида Бёма. Здесь архитектура не собирается давать вашему религиозному переживанию никаких подпорок и предполагает очень сильную внутреннюю дисциплину.

Рис. церковь Готфрида Бёма

ИНТЕРЬЕР СОБОРА БОГОРОДИЦЫ

35

Во второй половине XX века много таких несентиментальных церквей, без каких бы то ни было «спецэффектов»

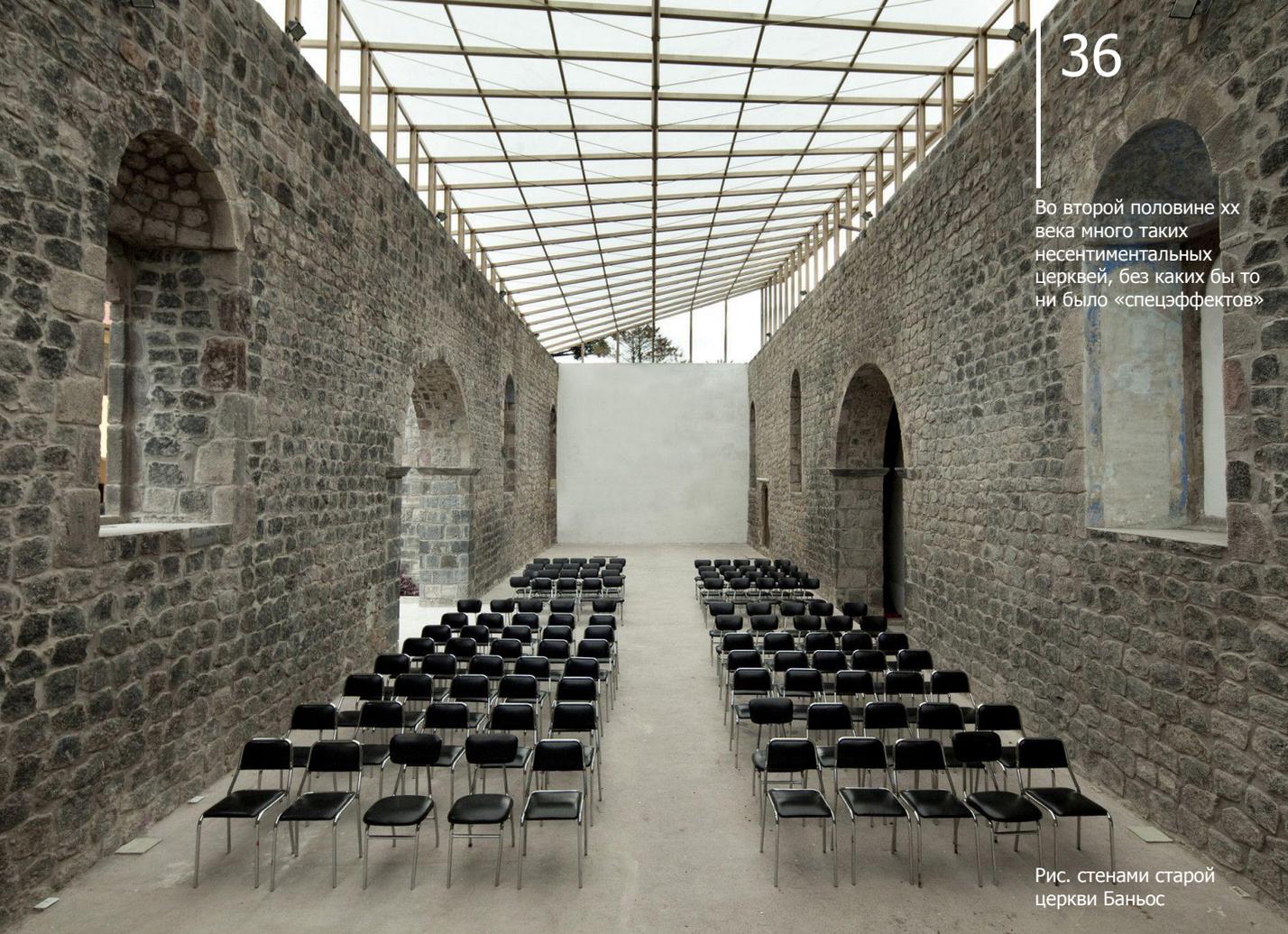

Рис. стенами старой церкви Баньос

Хотя в 1950–1960-х годах общим местом становятся и позднемодернистские церкви, где архитекторы используют сильные метафоры, театральные эффекты, свет

Рис. церковь в стиле "хай-тек", Сингапур

Другой важный тренд в архитектуре второй половины XX века — любовь к огромным размерам. Строится много храмов довольно дурного архитектурного качества — но просто очень больших.

Рис. Собор Святой Марии,
Токио, Япония — Кензо
Танге, 1964

Своя линия архитектуры — в северных протестантских странах, где церковь предполагает большую свободу в обращении с пространством и с исторической формой. Вы входите туда — и вас должно пробить просто потому, что это огромное пространство. Своя линия архитектуры — в северных протестантских странах, где церковь предполагает большую свободу в обращении с пространством и с исторической формой: модернистская, выразительная, белая и стерильная, как из каталога IKEA.

Рис. Церковь воскресения, Амстердам, Нидерланды — Мариус Дуинтьер, 1954

АРХИТЕКТУРА — ИНСТРУМЕНТ
МАНИПУЛЯЦИИ

05

ТО, КАК МЫ ЧУВСТВУЕМ СЕБЯ В ПРОСТРАНСТВЕ, ЗАВИСИТ ОТ ОБЪЕКТОВ, ЭТО ПРОСТРАНСТВО НАСЕЛЯЮЩИХ

41

То, как мы чувствуем себя в пространстве, зависит от объектов, это пространство населяющих. XX век в совершенстве освоил технологии программирования самых разных впечатлений и эмоций: мы знаем, как поставить стол в кабинете начальника, чтобы подчиненный чувствовал себя никем, как покрасить стены, чтобы помещение казалось больше или уютнее, и так далее.

ИМЕННО ПРОСТРАНСТВО И РАЗМЕР ОКАЗЫВАЮТСЯ ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ НЕ ТОЛЬКО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ЭМОЦИЙ, НО И БУКВАЛЬНО ИНСТРУМЕНТОМ КОНТРОЛЯ

42

Именно пространство и размер оказываются очень важным инструментом не только программирования эмоций, но и буквально инструментом контроля. Пространственный контроль — не менее важный, чем политический или экономический. Это хорошо знакомо москвичам, которые вынуждены всю жизнь ходить, преодолевать изрядные расстояния.

Пространство может становиться социальным регулятором. С таким феноменом вы сталкиваетесь, скажем, приезжая в Версаль: чтобы добраться из одной точки парка в другую, вам нужно полчаса. Таким образом люди сразу начинают делиться на тех, кто ходит пешком, и тех, кто верхом, на тех, кого несут в портшезе, и тех, кто ходит сам.

Каждая культура имеет некие стандарты времени, которое считается допустимым расходовать впустую. Скажем, когда вы покупаете недвижимость, 15 минут от метро — это нормально, а 20 — уже многовато.

Так и огромные площади, на преодоление которых вам нужно 30 минут (например, в советских проектах середины века), — это тоже инструмент социального контроля, социального разделения.

Рис. Красносельская
улица.
Жилый дом

В ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ ПРОСТРАНСТВО МОЖЕТ БЫТЬ И ИСТОЧНИКОМ СВОБОДЫ — ПОСКОЛЬКУ ВЕРОЯТНОСТЬ КОНТРОЛЯ ЗА КАЖДЫМ ОБРАТНО ПРОПОРЦИОНАЛЬНА РАЗМЕРАМ АУДИТОРИИ

45

Поэтому технологии работы с пространством очень много говорят о культуре, для которой оно создано. Однако в тоталитарной культуре пространство может быть и источником свободы — поскольку вероятность контроля за каждым обратно пропорциональна размерам аудитории.

Не зря в СССР был так популярен футбол — стадион был едва ли не единственным местом, где зажатый человек мог выплеснуть эмоции и ощутить своеобразную свободу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

На сегодняшний день профессия архитектора заключается не только в разработке фасадов и планов, но и в осмыслении процессов, которые будут протекать в проектируемом архитектурном пространстве.

Архитектор не просто отражает философию и уклад жизни людей, но и влияет на их будущее развитие. Сейчас нам важно понять, как мы можем улучшить жизнь человека, сделать её комфортнее и плодотворнее. И в этом нам, несомненно, поможет осмысление опыта прошлых эпох, а также знания о психологическом влиянии различных свойств пространства.

Знание семиотических основ в архитектуре поможет улучшить жизнь будущих обитателей, даст им возможность совершенствоваться в грамотно спроектированном архитектурном пространстве.

список литературы:

1. Янковская, Ю. С. Семиотические механизмы архитектуры / Ю. С. Янковская // Известия Уральского государственного университета. — 2004. — № 32. — С. 81 – 88.
2. Шилин, В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций / В. В. Шилин - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. архит.-строит. ун-та, — 2011. — 66 с.
3. Андреева, В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / В. Андреева и др. — М. : Астрель, 2004. — 556 с.
4. Иевлева, М. А. Архитектура, как средство социального регулирования в тоталитарных странах. Автореф. дисс.... канд. / М. А. Иевлева. — Харьков, 2013. — 42 с.
5. Элькина, М. Карточный домик. Что архитектура говорит о власти. [Электрон. ресурс] / Новости AVA — Режим доступа: <http://ava.md/2016/12/03/kartochnyy-domik-cto-arhitekturagovorit.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
6. Говорящая архитектура [Электрон. ресурс] / Cultnou. Культура и искусство России и мира. — Режим доступа: <http://www.cultnow.ru/hooms-440-1.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
7. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство — СПб, 2000. — 704 с.
8. Тадао Андо [Электрон. ресурс] / Чудеса нашей планеты — Режим доступа: <http://mirchudes.net/people/1397-tadao-ando.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
9. Элькина, М. Вчерашнее будущее архитектуры: город Шо [Электрон. ресурс] / Журнал architectural fantasy. — Режим доступа: <https://artelectronics.ru/posts/vcherashnee-buduscheearkhitektury-gorod-sho.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
10. Басс, В. Архитектура как средство коммуникации [Электрон. ресурс] / Университет Arzamas. — Режим доступа: <http://arzamas.academy/courses/12/2> (дата обращения: 27.03.2017).

Багаутдинова Д.В. (студ.), Михайлов С.М. (преп.)
Казанский государственный архитектурно-строительный
университет, 2019

ya.galileogaliley@ya.ru